

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью

Студент

С.С. Пулькин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Мурузиди

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,
канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(личная подпись)

« _____ » _____ 2017г.

Тольятти 2017

Аннотация

Цель выпускной квалификационной работы – провести комплексный теоретико-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации и практику применения по материалам опубликованной судебной практики.

Задачи исследования:

- 1) определить понятие и место состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в системе российского уголовного законодательства;
- 2) исследовать объективные и субъективные признаки исследуемого состава преступления;
- 3) проанализировать квалифицирующие признаки;
- 4) выявить основные проблемы, возникающие в правоприменительной практике при отграничении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы, пять параграфов, заключение, список использованных источников.

Объём работы в целом составляет 64 листов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	6
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.....	9
1.1. Понятие и место состава умышленного причинения тяжкого вред здоровью в системе российского уголовного законодательства.....	9
1.2. Объективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.....	15
1.3. Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.....	25
Глава 2. Вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.....	33
2.1. Квалифицирующие признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.....	33
2.2. Отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений.....	41
Заключение.....	51
Список использованных источников.....	55
Приложение	

Введение

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹, одной из основных угроз государственной и общественной безопасности определяет преступные посягательства, направленные против личности (п. 43). В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации в их перечень, в том числе включены преступления против жизни и здоровья: убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ).

В соответствии с данными статистики МВД России относительно умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, было зарегистрировано следующее количество преступлений: в 2013 г. – 34800², 2014 г. – 32500³, 2015 г. – 33600⁴, 2016 г. – 27442⁵, за январь-апрель 2017 г. – 8821⁶. Однако, несмотря на то, что количество исследуемых преступлений постепенно снижается, динамика их удельного веса на фоне общего объема преступности, имеет тенденцию увеличения. Все это лишней раз подчеркивает актуальность и важность обращения к уголовно-правовому анализу умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Несмотря на то, что вопросы уголовной ответственности за данное преступление всегда находились и находятся под пристальным вниманием многих ученых, многие вопросы по сей день остаются спорными и противоречивыми. Так, по-разному толкуется понятие «вред здоровью», как представителями науки уголовного права, так и медицины, и психиатрии.

Юридический анализ умышленного причинения тяжкого вреда здоровью является наиболее сложным среди преступлений против личности. На практике

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212.

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года. М., 2014. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/folder> (Дата обращения: 01.05.2017 г.).

³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года. М., 2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/folder> (Дата обращения: 01.05.2017 г.).

⁴ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. М., 2016. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/folder> (Дата обращения: 01.05.2017 г.).

⁵ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. М., 2017. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/folder> (Дата обращения: 01.05.2017 г.).

⁶ Состояние преступности в России за январь-апрель 2017 года. М., 2017. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/folder> (Дата обращения: 10.05.2017 г.).

много ошибок встречается при установлении причинной связи между деянием виновного лица и наступившими тяжкими последствиями, при установлении умысла и способа совершения преступления.

Анализ следственно-судебной практики показывает необходимость совершенствования некоторых критериев отнесения вреда здоровью к категории тяжкого. В частности, это касается наступления таких последствий в результате совершения преступления, как психическое расстройство, неизгладимое обезображивание лица. Сложность определяется, прежде всего, отсутствием четких критериев понятия психическое расстройство и неизгладимое обезображивание лица.

Множество вопросов на практике возникает при квалификации действий виновного по ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации. Возникают сложности при отграничении данного преступления от убийства.

Таким образом, все выше изложенное обуславливает актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы «Уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью (по материалам опубликованной судебной практики)».

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере охраны жизни и здоровья личности при причинении тяжкого вреда здоровью.

Предметом исследования являются нормы действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, а также материалы правоприменительной практики.

Цель выпускной квалификационной работы – провести комплексный теоретико-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации и практику применения по материалам опубликованной судебной практики.

Задачи исследования:

- 1) определить понятие и место состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в системе российского уголовного законодательства;

- 2) исследовать объективные и субъективные признаки исследуемого состава преступления;
- 3) проанализировать квалифицирующие признаки;
- 4) выявить основные проблемы, возникающие в правоприменительной практике при отграничении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений.

Теоретическую базу исследования составляют труды следующих ученых: Е.В. Авдеева, Е.В. Безручко, И.Б. Бойко, Г.Н. Борзенкова, К.В. Дядюн, С.В. Расторопова, О.Ю. Савельевой, С.Н. Шишкова, В. Шиян и др.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы, пять параграфов, заключение, список использованных источников.

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

1.1. Понятие и место состава умышленного причинения тяжкого вред здоровью в системе российского уголовного законодательства

Статья 2 Конституции Российской Федерации⁷ провозглашает человека, его права и свободы ценностью. При этом, право на жизнь и здоровье занимают особое место в системе прав и свобод человека и гражданина.

Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)⁸ начинается с гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья», помещенной в раздел VII «Преступления против личности» УК РФ.

Именно личность является объектом уголовно-правовой охраны раздела VII УК РФ, который включает 5 глав охватывающие родовые объекты, к которым относятся:

- жизнь и здоровье (гл. 16 УК РФ);
- свобода, честь и достоинство (гл. 17 УК РФ),
- половая неприкосновенность и половая свобода (гл. 18 УК РФ),
- конституционные права и свободы (гл. 19 УК РФ),
- интересы семьи и несовершеннолетних (гл. 20 УК РФ).

Перечисленные объекты уголовно-правовой охраны являются составляющими такого межродового объекта, как личность, важнейшей составляющей структуры которой выступают жизнь и здоровье.

В главу 16 УК РФ включены преступления, посягающие на наиболее значимые блага, т.е. жизнь и здоровье, которые и являются видовым объектом преступлений, объединенных в данную главу.

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, т.е. умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, является здоровье человека, которое, как уже отмечалось выше, гарантируется и охраняется Конституцией РФ и УК РФ.

Понятие здоровья содержится в ч. 1 ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»⁹, согласно которой: «здоровье - состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма».

Все преступления против здоровья имеют материальные составы, объективная сторона которых предполагает вместе с наличием общественно опасного действия (бездействия) наступление вредных последствий.

Однако, М.Д. Шаргородский считал, что лишь некоторые составы преступлений против здоровья являются материальными, а остальные - формальные¹⁰. Действительно, если к примеру, рассмотреть состав побоев (ст. 116 УК РФ), то данные преступные действия как могут не оставлять особых повреждений, так и результатом данных действий могут стать телесные повреждения, к примеру, кровоподтеки, ссадины, небольшие раны, которые не влекут временной утраты трудоспособности или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности. Однако в любом случае в результате побоев причиняется физическая боль¹¹.

Составы преступлений, которые ставят в опасное для жизни и здоровья состояние, несмотря на то, что сконструированы по типу формальных, однако момент их окончания определен фактом совершения преступного деяния. В качестве исключения можно назвать лишь состав неоказания помощи больному

⁹ Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹⁰ Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953. С. 48.

¹¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 542.

(ст. 124 УК РФ), которое считается оконченным с момента наступления последствий, указанных в законе¹².

Понятие «вред здоровью» содержится в Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Постановлением Правительства РФ № 522 (далее – Правила определения степени тяжести здоровью человека)¹³, согласно п. 2 которых: «под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды». Следует согласиться с тем, что данное определение вреда здоровью полностью совпадает с понятием «телесные повреждения», что не отражает его уголовно-правового значения. Поэтому правильно было бы согласиться с учеными, которые считают, что такие понятия, как «вред здоровью» и «телесные повреждения» не совпадают.

При этом, понятие «вред здоровью» шире понятия «телесные повреждения», так как включает еще и такие формы, так как включает еще и такие формы, так как включает еще и такие формы причинения вреда, как заболевание и патологическое состояние. Названные формы причинения вреда, в уголовном праве рассматриваются в качестве преступных последствий преступлений, посягающих на здоровье. Легального определения данные категории также не имеют, в связи с чем, их понятие является предметом научных дискуссий¹⁴.

К примеру, И.Б. Бойко предлагает заболевание применительно к преступлениям против здоровья человека понимать, как «ненормальное состояние организма, характеризующееся появлением анатомических и/или функциональных расстройств вследствие деструктивного воздействия

¹² Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 330.

¹³ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СЗ РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.

¹⁴ Расторопов С.В. Нормативное закрепление понятия «вред здоровью» в уголовном кодексе российской Федерации и ведомственных приказах и инструкциях // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2 (39). С. 82.

внутренних (ненасильственных) неблагоприятных факторов (например, инфаркт миокарда, гипертоническая болезнь, язва желудка и др.)»¹⁵.

Патологическое состояние, по мнению И.Б. Бойко – «это явление, как правило, развивающееся в ответ на имеющееся заболевание или полученное телесное повреждение и проявляющееся преимущественно в виде функциональных расстройств (например, шок, кома, острая сердечная недостаточность и др.)»¹⁶.

И заболевание, и патологическое состояние являются сугубо медицинскими формами вреда, устанавливаемые судебно-медицинской экспертизой.

Понятие «телесные повреждения» является спорным в науке уголовного права, основные расхождения во взглядах ученых сводятся «к тому, что считать объектом данного преступления: общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека, или общественные отношения, обеспечивающие его телесную неприкосновенность, и, соответственно, относятся или нет к телесным повреждениям удары, побои и иные насильственные действия, сопряженные с причинением физической боли»¹⁷.

Так, И.Я. Фойницкий предлагал под телесными повреждениями понимать «причинение телесной боли или телесного страдания»¹⁸.

Н.И. Загородников подчеркивал, что «одним из конститутивных признаков, отграничивающих телесные повреждения от других преступлений против здоровья, является причинение определенного вреда, объективно выраженного и поддающегося точному определению соответствующими специалистами»¹⁹.

Следует согласиться с учеными, которые «определяют телесное повреждение как общественно опасное противоправное причинение вреда

¹⁵ Бойко И. Б. Комментарий к правилам судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью // Человек: преступление и наказание. 1999. № 1. С. 41.

¹⁶ Там же. С. 41.

¹⁷ Расторопов С.В. Нормативное закрепление понятия «вред здоровью» в уголовном кодексе российской федерации и ведомственных приказах и инструкциях // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2 (39). С. 83.

¹⁸ Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Пг., 1916. С. 68.

¹⁹ Загородников Н. И. Преступления против здоровья. М., 1969. С. 37.

здоровью другого лица, выразившееся в нарушении нормального функционирования тканей или органов человеческого тела»²⁰. Приведенное определение включает в себя как юридические, так и медицинские признаки, которые относятся к любым телесным повреждениям.

Вред здоровью в Медицинских критериях²¹ рассматривается как нарушение анатомической целостности (структуры) и физиологической функции в двуединстве, «так как не может быть нарушения анатомической структуры живого организма без того, чтобы не была нарушена функция»²².

Однако подобная бланкетность исследуемых составов преступлений вызывает сомнения по поводу ее легитимности, так как «от существа изложенных в Правилах определения степени тяжести вреда здоровью и Медицинских критериях признаков тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью человека зависят уголовно-правовая квалификация»²³.

Решение указанной проблемы видится в принятии отдельного Федерального закона «Об основах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» с целью исключения «ведомственной «криминализации» и «декриминализации» преступных деяний, а также ведомственные изменения в определении степени тяжести того или иного преступления против здоровья человека».

Таким образом, необходимым признаком объективной стороны преступлений, посягающих на здоровье является вред здоровью, который продолжает оставаться «конститутивным элементом построения структуры насильственных преступных посягательств данного типа, относит их к категории материальных по механизму формирования составов преступлений». Поэтому, в целях обеспечения объективности правовой оценки содеянного данный признак необходимо закрепить на уровне закона.

²⁰ Читлов Д. С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств. Саратов, 1974. С. 13.

²¹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 г. № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. 5 сентября. № 188.

²² Расторопов С.В. Нормативное закрепление понятия «вред здоровью» в уголовном кодексе российской федерации и ведомственных приказах и инструкциях // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2 (39). С. 84

²³ Там же. С. 84.

В целом под преступлениями против здоровья следует понимать «противоправное, умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью другого человека»²⁴.

Систему преступлений против здоровья можно представить следующим образом:

1. Общие и специальные виды. К общим относятся составы преступлений, предусмотренные статьями 111-118 УК РФ. К специальным – составы преступлений, предусмотренные статьями 124 и 125 УК РФ.

2. Умышленные и неосторожные преступления против здоровья. К неосторожным относится только причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ). Все остальные составы преступлений против здоровья, входящие в главу 16 УК РФ, являются умышленными.

3. По степени тяжести причиненного вреда, все преступления против здоровья можно разделить на преступления:

- с причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 111, 118 УК РФ);
- с причинением средней тяжести вред здоровью (ст. 112 УК РФ);
- с причинением легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ).

4. Побои и истязания можно выделить в системе преступлений против здоровья в зависимости от способа действия.

5. В зависимости от наличия привелигирующих признаков можно выделить:

- причинение тяжкого или среднего вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ);

- причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК РФ)²⁵.

²⁴ Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М.: Зерцало-М, 2005. С. 104.

²⁵ Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М.: Зерцало-М, 2005. С. 105.

Таким образом, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью представляет собой причинение тяжкого вреда здоровью, которое выразилось в нарушении анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека, либо повлекло заболевания или патологические состояния в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды.

1.2. Объективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

В предыдущей части выпускной квалификационной работы было установлено, что родовым объектом умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, являются личность. Видовой объект – жизнь и здоровье²⁶. «Непосредственный объект - здоровье другого человека, как определенное физиологическое состояние организма, при котором все его системы, части и органы функционируют нормально»²⁷. При этом не принимается в расчет ни возраст потерпевшего, ни наличие у него уникальных природных качеств, ни его состояние здоровья в данный момент времени и т.д.²⁸

По действующему российскому уголовному законодательству объектом преступлений против здоровья, в том числе умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, может быть только чужое здоровье, причинение же вреда собственному ненаказуемо, за исключением случаев членовредительства при уклонении от исполнения обязанностей воинской службы путем симуляции болезни (ст. 339 УК РФ).

Уголовно-правовой охране подлежит как соматическое, так и психологическое здоровье человека с момента начала жизни до ее завершения²⁹.

²⁶ Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. М.: БЕК, 1996. С. 153.

²⁷ Шаргородской М.Д. Ответственность за преступления против личности. М., 1953. С. 46.

²⁸ Преступления и наказания в Российской Федерации. Популярный комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.Л. Цветинович, А.С. Горелик. М., БЕК, 1997. С. 215.

²⁹ Сидоренко Ю.В. Уголовно-правовая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст.111 УК РФ). Иркутск, 2015. С. 19.

Объективная сторона умышленного причинения тяжкого вреда здоровью состоит в противоправном причинении тяжкого вреда здоровью другого человека. Причинение тяжкого вреда здоровью в условиях правомерного акта необходимой обороны, задержания преступника или крайней необходимости исключает общественную опасность такого деяния и как следствие уголовной ответственность лица его совершившего, то есть преступлением не считается.

Некоторые юристы отмечают, что нельзя привлечь спортсменов к уголовной ответственности даже за явно умышленное причинение телесных повреждений, поскольку действуют они в состоянии обоснованного (профессионального) риска или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Думается, что любое предусмотренное УК РФ обстоятельство, исключающее преступность деяния, в качестве обязательного условия предполагает достижение общественно полезной цели, ради которой и совершается деяние, формально содержащее все признаки определенного состава преступления. Только в этом случае деяние лишено признака общественной опасности и не предполагает (исключает) наступления уголовной ответственности³⁰.

В целом, анализ законодательства свидетельствует о том, что каких-либо исключений в вопросах привлечения к уголовной ответственности для спортсменов-преступников не существует. Более того, привлечение к ответственности за причинение телесных повреждений в процессе проведения спортивных состязаний является обязательным условием соблюдения уголовно-правовых принципов законности и равенства граждан перед законом (ст.ст. 3, 4 УК РФ). На практике дело обстоит иначе: лица, которые для повышения зрелищности соревнования калечат спортсменов, получают баснословные контракты на следующие игровые сезоны, а не наказание в соответствии с УК РФ. Очевидно, что подобные «кровавые бои гладиаторов»

³⁰ Лапшин В.Ф. Равенство граждан перед законом и дифференциация уголовной ответственности // Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 169.

будут продолжаться до тех пор, пока общество не прекратит поощрять жестокое неспортивное поведение, а представители власти не перестанут делать исключения в вопросах привлечения спортсменов к уголовной ответственности³¹.

Важно отметить, что причинение тяжкого вреда здоровью другого человека даже с его согласия, каким-либо лицом само по себе не освобождает последнее от уголовной ответственности³².

Не влияют на квалификацию тяжкого вреда здоровью потерпевшего способы причинения вреда здоровью, в случае их указания ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Так, судом было установлено, что Е.С.С. нанес Т.А.В. множественные удары в область жизненно-важных органов, при этом Е.С.С. сознавал, что своими действиями причиняет потерпевшему, в том числе, и тяжкий вред здоровью и его действия суд квалифицирует по наступившим последствиям, а именно по ч. 4 ст. 111 УК РФ³³.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью является преступлением с материальным составом, поэтому уголовная ответственность наступает лишь в случае, когда объективную сторону данного преступления, образуют не только, общественно опасное деяние, но и преступные последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью другого человека, а также причинная связь между деянием и указанным преступным последствием.

Как уже отмечалось выше, уголовная ответственность дифференцируется прежде всего в зависимости от тяжести вреда, причиненного здоровью.

Действующий УК РФ определяет три степени тяжести вреда причиненного здоровью человека: тяжкий, средней тяжести и легкий. При этом тяжкий вред здоровью является преимущественно опасной его разновидностью, квалифицирующие признаки которого определены в диспозиции ч. 1 ст. 111 УК

³¹ Там же. С. 170.

³² Сидоренко Ю.В. Уголовно-правовая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст.111 УК РФ). Иркутск, 2015. С. 21.

³³ Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 19.02.2013 г. по уголовному делу № 1-86/13 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://centralny--sam.sudrf.ru>.

РФ, так и в п. 4 Правил определения степени тяжести, причиненного здоровью человека.

Одним из важнейших признаков тяжкого вреда здоровью является создание опасности для жизни. Только наличие данного признака позволяет квалифицировать деяние как причинение тяжкого вреда здоровью независимо от того, какие оно повлекло последствия.

Однако, в юридической и судебно-медицинской литературе ученые в течение долгого времени не могли определить, что же является опасностью для жизни человека, из чего последовало разногласия в судебной практике. Отдельные авторы полагали, что степень тяжести и опасность повреждения нужно определять на основании его исхода таких повреждений³⁴. При этом представители такой точки зрения не отвечали на вопрос, должен ли вред быть опасным для жизни в момент причинения, либо же речь должна была идти именно о последствиях, которые могут наступить через некоторый промежуток времени

Нельзя не оставить без внимания и точку зрения советского ученого, А.С. Никифорова, который в свою очередь утверждал, «что телесные повреждения должны быть признаны опасными для жизни при наличии причинной связи между нанесенными повреждениями и возникшими на их основе последствия, которые являются опасными для жизни. При этом не является существенным, были ли повреждения опасными в момент их причинения или опасность проявилась во время последовавшей за этим болезни, оставили ли такие повреждения после себя стойкое расстройство здоровья или нет»³⁵.

Благоприятный исход таких и подобных им повреждений, обусловленный оказанием медицинской помощи, не влияет на оценку их как опасных для жизни.

Например, в результате преступных действий В.А.Г., который бросил металлический двигатель в область головы В.Н.В., чем причинил последней

³⁴ Жариков, М.Н., Морозов, Г.В., Котов, В.П. Судебная психиатрия. М.: Норма, 2010. С. 240.

³⁵ Никифоров А.С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 126.

телесные повреждения в виде: раны головы, раны нижней трети правого предплечья, которые вызвали кратковременное расстройство здоровья сроком не более 21 дня и относятся к легкому вреду здоровья³⁶.

Признаком тяжкого вреда здоровью в независимости от опасности для жизни является наступление хотя бы одного из перечисленных в ч. 1 ст. 111 УК РФ конкретных последствий.

Итак, к тяжкому вреду относятся: вред, опасный для жизни человека; потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций; прерывание беременности; психическое расстройство; заболевание наркоманией либо токсикоманией; неизгладимое обезображивание лица; значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полная утрата профессиональной трудоспособности.

Так, потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа либо утрата органом его функций может выражаться, например, в утрате руки, ноги или утрате ими функций, потере производительной способности или способности к совокуплению, оплодотворению, зачатию или деторождению³⁷.

Например, в кассационной жалобе ФИО1 указал, что его действия неправильно квалифицированы судом по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, так как ФИО2 был причинен вред здоровью средней тяжести. Причиненные телесные повреждения не повлекли предусмотренных ст. 111 УК РФ последствий, в том числе и потерю потерпевшим зрения. Указанное, по мнению ФИО1, подтверждается тем, что после выписки из больницы потерпевший ФИО2 управлял автомобилем. Считает, что его действия в этой части подлежат квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Просит оправдать его в части совершения преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ.

Однако суд посчитал несостоятельными довод кассационной жалобы, так как из заключения комиссионной судебно-медицинской экспертизы

³⁶ Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 13.02.2015 г. по уголовному делу В.А.Г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://centralny--sam.sudrf.ru>.

³⁷ Справка по результатам изучения судебной практики рассмотрения уголовных дел о насильственных преступлениях против личности, совершенных в том числе и с применением оружия, за период 2014 год - первое полугодие 2015 года (подготовлена Пензенским областным судом 19.10.2015) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

обоснованно положенного судом в основу приговора, следует, что причиненные ФИО2 повреждения, в том числе контузия правого глазного яблока с понижением зрения до 0,04%, в совокупности относятся к категории тяжкого вреда здоровью. Таким образом, вопреки доводам жалобы, действия ФИО1 в указанной части были квалифицированы судом правильно³⁸.

Под прерыванием беременности следует понимать прекращение течения беременности независимо от срока, вызванное причиненным вредом здоровью, с развитием выкидыша, внутриутробной гибелью плода, преждевременными родами либо обусловившее необходимость медицинского вмешательства³⁹. Если внешние причины обусловили необходимость прерывания беременности путем медицинского вмешательства (выскабливание матки, кесарево сечение и пр.), то эти повреждения и наступившие последствия приравниваются к прерыванию беременности и оцениваются как тяжкий вред здоровью.

При квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью повлекшее прерывание беременности «необходимо уделять установлению причинной связи между действиями виновного и прерыванием беременности, т.к. недопустимо вменять в вину прерывание беременности, обусловленное болезнью женщины, аномалиями половых органов, другими побочными причинами»⁴⁰.

Так, приговор по делу об убийстве женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, был оставлен без изменения, так как о направленности действий осужденного на лишение жизни потерпевшей свидетельствует выбор орудия, которым может быть причинена смерть, места его приложения а также силы удара⁴¹.

³⁸ Постановление Президиума Верховного суда Республики Дагестан от 19.10.2016 г. № 44У-100/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

³⁹ Безручко Е.В. Прерывание беременности как следствие причинения тяжкого вреда здоровью человека // Юристы-Правоведы. 2014. № 2 (63). С. 74.

⁴⁰ Безручко Е.В. Прерывание беременности как следствие причинения тяжкого вреда здоровью человека // Юристы-Правоведы. 2014. № 2 (63). С. 74.

⁴¹ Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2012 г. № 9-О12-6 «Приговор по делу об убийстве женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, оставлен без изменения, так как о направленности действий осужденного на лишение жизни потерпевшей свидетельствует выбор орудия, которым может быть причинена смерть, места его приложения а также силы удара» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

В качестве тяжкого вреда здоровью рассматривается действующим законодательством и любое психическое расстройство, которое может являться результатом не только физического повреждения, но и психического, нервного потрясения. В качестве физических повреждений, которые могут повлечь последствия в виде психического расстройства, могут быть черепно-мозговые ранения, которые являются опасными для жизни.

О.Ю. Савельева обращает внимание на то, что «при психическом насилии, выраженном, в частности, в ложном сообщении о смерти либо тяжелой болезни близкого человека или испуге потерпевшего, психическое расстройство напрямую вызывается данными действиями и не связывается с причинением телесных повреждений. Это не вписывается в законодательное определение тяжкого вреда здоровью и доказывает наличие пробела в УК, требующего устранения»⁴².

При этом, утверждение Е.В. Безручко о том, что «в качестве причинения тяжкого вреда здоровью расценивать обострение психического расстройства у лица, которое страдало и ранее такой болезнью, но на момент совершения посягательства находилось в состоянии ремиссии»⁴³ не представляется верной. Действительно, «опасность причинения тяжкого вреда здоровью заключается в том, что психически здоровый человек в результате посягательства утрачивает это свойство. В то время, как лицо, которое прибывает в состоянии ремиссии, нельзя признать здоровым»⁴⁴.

Кроме того, следует обратить внимание на то, психические расстройства различаются по продолжительности, тяжести и т.д. Даже в рамках УК РФ законодатель ранжирует психические расстройства, указывая в одних случаях на тяжелые психические расстройства (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ), в других случаях приводя четыре вида психических расстройств (ч. 1 ст. 21 УК РФ).

⁴² Савельева О.Ю. Об уточнении отдельных признаков тяжкого вреда здоровью, предусмотренных российским уголовным законодательством // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. С. 110.

⁴³ Безручко Е.В. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью человека. дис...канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д., 2001. С. 66-67.

⁴⁴ Савельева О.Ю. Об уточнении отдельных признаков тяжкого вреда здоровью, предусмотренных российским уголовным законодательством // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. С. 110.

За рамками уголовного закона также имеется градация психических расстройств. Например, не все психические расстройства являются препятствием для прохождения государственной гражданской службы⁴⁵. В Международной статистической классификации болезней (далее – МКБ-10) перечень психических расстройств содержит более ста наименований⁴⁶. Отдельные авторы справедливо обращают внимание на то, что УК РСФСР, в отличие от ныне действующего УК РФ, позволял делить психические расстройства на три категории тяжести⁴⁷. В судебной психиатрии все чаще предлагаются критерии дифференциации тяжести вреда здоровью, когда речь идет о психическом расстройстве⁴⁸. Все это приводит к выводу, что психическое расстройство должно квалифицироваться как вред здоровью различной степени тяжести.

Для разрешения сложившейся проблемы в уголовно-правовой науке целесообразно внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 111 УК РФ и Медицинские критерии, заменив слова «психическое расстройство» другим термином – «тяжелое психическое расстройство», либо руководствоваться критериями степени и длительности утраты трудоспособности⁴⁹. По нашему мнению, уголовный закон должен содержать лишь общее понятие тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, а конкретные их разновидности и критерии определения необходимо закрепить в подзаконных актах, в частности в Медицинских критериях. При этом необходимо указать, какие психические расстройства по МКБ-10 относить к категории тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью. Такой подход позволит обеспечить единообразное понимание категорий вреда здоровью во всех отраслях права.

⁴⁵ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 14.12.2009 г. № 984н «Об утверждении Порядка прохождения диспансеризации государственными гражданскими служащими Российской Федерации и муниципальными служащими, перечня заболеваний, препятствующих поступлению на государственную гражданскую службу Российской Федерации и муниципальную службу или ее прохождению, а также формы заключения медицинского учреждения» // Российская газета. 2010. 22 января. № 12.

⁴⁶ Международная классификация болезней МКБ-10 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁴⁷ Шишков С.Н. Психическое расстройство как разновидность вреда, причиненного здоровью потерпевшего // Законность. 2010. № 8. С. 27.

⁴⁸ Дмитриева Т.Б. Судебная психиатрия: учеб. пособие. М., 2008. С. 383-384.

⁴⁹ Шишков С.Н. Психическое расстройство как разновидность вреда, причиненного здоровью потерпевшего // Законность. 2010. № 8. С. 30.

Заболевание наркоманией либо токсикоманией является самостоятельным тяжким последствием. Наркомания, как заболевание в ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁵⁰ определяется следующим образом: «заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества». Понятие токсикомании в действующем законодательстве отсутствует. О.Ю. Савельева считает, что токсикомания представляет собой злоупотребление веществами, не входящими в список наркотических и психотропных веществ⁵¹. При этом о заболевании наркоманией можно говорить только в том случае, если у человека развилась психологическая зависимость от того или иного наркотического вещества.

Много вопросов на практике вызывает толкование такого признака, как неизгладимое обезображивание лица, которое «может выражаться в удалении или искажении формы носа, губ, в образовании глубоких шрамов и рубцов и т.п. Так, лицо считается неизгладимо обезображенным, если повреждения не только являются неустраняемыми обычным хирургическим путем, а придают лицу отталкивающий, уродливый, безобразный внешний вид»⁵².

Эстетический критерий вносит значительный оценочный элемент в квалификацию причиненного вреда здоровью. Пунктом 6.10 Медицинских критериев установлено, что под неизгладимыми изменениями понимают такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений мимики и прочее, либо под влиянием нехирургических методов) и для их устранения требуется оперативное вмешательство (например, косметическая операция).

ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» не устанавливает критерии (признаки) такого понятия как «красота» и его антонима «безобразие»

⁵⁰ Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

⁵¹ Савельева О.Ю. Об уточнении отдельных признаков тяжкого вреда здоровью, предусмотренных российским уголовным законодательством // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. С. 110.

⁵² Постановление президиума Пермского краевого суда от 11.05.2011 по делу № 44у-1506 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

применительно к лицу человека, поэтому понятие «обезображивание» относится не к медицине, а к эстетике и носит индивидуально-определенный и оценочный характер.

Верховный Суд РФ в своем решении от 17 августа 2016 г. № АКПИ16-562 отметил, что факт наличия или отсутствия обезображивания конкретного человека, получившего повреждения лица, которые носят характер неизгладимых изменений, не относится к предмету судебно-медицинского исследования, а применительно к рассматриваемой правовой ситуации является непосредственно результатом оценки доказательств по уголовному делу, производимой на основании норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵³.

Вопрос об обезображивании лица человека, являясь юридическим и оценочным, должен разрешаться судом исходя из общепринятых эстетических представлений о красоте, привлекательности человеческого лица с учетом всех обстоятельств дела, в том числе и мнения потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства, за исключением врача - судебно-медицинского эксперта, заключение которого ограничивается лишь установлением неизгладимости причиненного повреждения.

Так как указанный квалифицирующий признак с учетом необходимых доказательств неизгладимости повреждения устанавливается в судебном производстве, соответственно, именно суд вправе определить степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом обезображивании его лица⁵⁴.

Следующим самостоятельным признаком тяжкого вреда здоровью является значительная стойкая утрата трудоспособности, т.е. не менее чем на одну треть.

⁵³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

⁵⁴ Решение Верховного Суда РФ от 17.08.2016 г. № АКПИ16-562 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утв. Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

Практикой причиненный вред здоровью оценивает признаки расстройства здоровья, что позволяет суду квалифицировать действия как причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью потерпевшему.

Например, суд, исходя из заключения судебно-медицинской экспертизы, установил, что слепой, непроникающей колото-резаной раны на задней поверхности грудной клетки справа в 6-ом межреберье по задне-подмышечной линии; слепой раны на внутренней поверхности правого предплечья в средней трети с повреждением мышцы, которые как в отдельности, так и в совокупности имеют признаки кратковременного расстройства здоровья сроком свыше 6-ти дней, но не более 3х недель,(21 дня), поэтому расцениваются как причинение легкого вреда здоровью З.⁵⁵

В другом случае, поверхностные повреждения, в том числе кровоподтеки, применительно к живым лицам, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, были расценены судом как повреждения, не причинившие вред здоровью человека⁵⁶.

Таким образом, конструкции ч. 1 ст. 111 УК РФ нуждается в совершенствовании в целях соблюдения принципов законности и справедливости.

1.3. Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Определение субъективной стороны преступления представляет наибольшую сложность для правоприменителя. Недостатки и ошибки при ее определении наиболее часто приводят к неправильной квалификации действий виновного. Квалификация преступлений против здоровья человека обычно

⁵⁵ Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 06.03.2013 г. по уголовному делу № 1-8/13 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://centralny--sam.sudrf.ru>.

⁵⁶ Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 24.09.2014 г. по уголовному делу № 441/14 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://centralny--sam.sudrf.ru>.

осуществляется по фактическим наступившим последствиям. При этом умысел может быть прямым или косвенным и должен быть направлен именно на причинение вреда здоровью. Для состава преступления, предусматривающего ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью характерен неконкретизированный умысел, то есть умыслом виновного охватывается причинение любого вреда здоровью.

Установление прямого конкретизированного умысла должно квалифицироваться в соответствии с установленным умыслом. Вопрос только вызывает доказывание этого умысла на практике.

В первую очередь на направленность умысла указывает характер причиненных телесных повреждений. Помимо заключения судебно-медицинской экспертизы, этот вопрос позволяет решить производство допросов. Так, необходимо установить у обвиняемого (подозреваемого), осознавал ли он, что причиняемые им травмы опасны для жизни потерпевшего, предвидел ли он возможность наступления данных последствий. О намерениях причинителя вреда до совершения преступления и его действиях после его окончания можно судить также из показаний свидетелей⁵⁷.

Так, суд правильно установил фактические обстоятельства дела и сделал обоснованный вывод о том, что В., действуя умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего Б., из личных неприязненных отношений, нанес потерпевшему не менее 19 ударов колюще режущим предметом по голове и различным частям тела, т.е. жизненно-важные органы, чем причинил Б. тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, что привело по неосторожности к смерти последнего.

Юридическая квалификация действий В. дана судом правильная по ч. 4 ст. 111 УК РФ, т.е. умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

⁵⁷ Самолаева Е.Ю. Об установлении умысла при квалификации причинения тяжкого вреда здоровью // Сб.: Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: Материалы всероссийского круглого стола. 2015. С. 59.

Поскольку виновность осужденного в совершении инкриминируемого деяния подтверждается совокупностью необходимых и достаточных доказательств, то отсутствие экспертизы ножа с целью обнаружения отпечатков пальцев на нем, не ставит под сомнение постановленный приговор и не нарушает право осужденного на защиту.

Показания свидетеля Я., которые оспаривает осужденный в части того, что он пытался вложить ей в руку нож, судом приняты в качестве доказательства обоснованно, поскольку показания свидетеля согласуются в целом с показаниями самого осужденного и другими доказательствами по делу⁵⁸.

При оценке умысла не следует забывать необходимости оценки способа, обстоятельств причинения вреда, орудия преступления, поведения виновного до, во время и после совершения деяния.

Так, судом было отмечено, что об умысле Веремчук Ю.Н. свидетельствовало: обстоятельства, при которых было совершено преступление, его поведение в момент причинения телесных повреждений, способ совершения преступления, характер и локализация телесных повреждений - передняя брюшная стенка, в правом подреберье, по среднеключичной линии, проникающая в брюшную полость, с повреждением (ранением) 5-го сегмента печени. Указанные обстоятельства свидетельствовали об умышленном характере действий подсудимого, что он осознавал общественную опасность своих действий, предвидел неизбежность наступления общественно- опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего и желал их наступления, то есть действовал с прямым умыслом на причинение указанного вреда (Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области по уголовному делу № 1-763/2016)⁵⁹.

⁵⁸ Постановление Президиума Кемеровского областного суда от 04.04.2016 г. по делу № 44у-51/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁵⁹ Приложение 1.

По другому делу, проанализировав и оценив доказательства в их совокупности, суд сделал правильный вывод о доказанности вины Г. в совершенном преступлении, при этом суд обосновал свое критическое отношение к версии осужденного, отрицавшего умысел на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, поскольку она опровергается собранными по делу доказательствами.

Например, по делу было установлено, что Г. нанес удар в жизненно-важный орган - живот потерпевшего К., причинив последнему телесные повреждения в виде колото-резанного ранения передней брюшной стенки, проникающего в брюшную полость, с повреждением правой желудочно-сальниковой артерии, касательным стенкой желудка, сквозным ранением поперечно-ободочной кишки, что свидетельствует об умышленном характере действий Г., направленных на причинение потерпевшему тяжких телесных повреждений.

При этом, Г. не мог не осознавать и не предвидеть возможность наступления общественно-опасных последствий, а именно причинения К. телесных повреждений, в том числе опасных для жизни, то есть, нанося удары К., Г. желал наступления указанных выше общественно-опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия⁶⁰.

Сложность установления субъективной стороны при расследовании преступлений данной категории состоит в том, что внешнее проявление намерений и мотивов лица не всегда совпадает с теми, которые внутренне испытывает причинитель вреда⁶¹.

Например, как следует из Приговора Центрального районного суда г. Тольятти от 4 марта 2014 г. по уголовному делу Б.И.К., Б.И.К., имея умысел на причинение Х.С.Н. тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека,

⁶⁰ Постановление Московского городского суда от 11.04.2016 г. № 4у-1184/2016 «Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты по ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁶¹ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. С. 81.

осознавая преступный характер и общественную опасность своих действий, предвидя возможность и неизбежность причинения тяжкого вреда здоровью последнего и желая причинения такого вреда, умышленно, из личной неприязни, в течение длительного промежутка времени неоднократно подходил к Х.С.Н. и наносил последнему множественные, не менее 21, удары руками и ногами, по различным частям тела, в том числе в жизненно-важный орган – голову. От нанесенных телесных повреждений Х.С.Н. скончался. Судом данные действия Б.И.К. были квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ⁶².

В другом деле, по мнению суда, «по смыслу закона нанесение умышленных тяжких телесных повреждений возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда виновный осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления последствий и желает их наступления. Для квалификации по ст. 111 УК РФ необходимо установить умысел на причинение не любого, а именно тяжкого вреда здоровью»⁶³.

Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, т.е. умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека, является преступлением с двумя формами вины.

Именно по такому пути идет и судебная практика.

Так, суд Центрального районного суда г. Тольятти от 16.04.2013 г. по уголовному делу № 1-289/13 при решении вопроса о содержании умысла виновного исходил из способа его совершения, характера и локализации телесных повреждений, физическое превосходство подсудимого, интенсивности действий подсудимого и их направленности на нарушение функций жизненно важных органов потерпевшего, а также множественности ударов, которые в своей совокупности привели к причинению тяжкого здоровья потерпевшего. Характер действий подсудимого - нанесение многочисленных ударов, в том числе, в жизненно-важные органы, свидетельствовало о том, что

⁶² Приговор Центрального районного суда от 04.03.2014 г. по уголовному делу № 1-132/14 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://centralny--sam.sudrf.ru>.

⁶³ Апелляционное определение Севастопольского городского суда от 10.02.2015 г. по делу № 22-62/15 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

подсудимый признавал, что в результате его ударов у потерпевшего возникнут телесные повреждения, влекущие тяжкий вред здоровью, опасные для жизни, умыслом подсудимого охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, учитывая также непринятие мер со стороны подсудимого к оказанию своевременной помощи потерпевшему. Действия же подсудимого по отношению к смерти потерпевшего характеризуются неосторожной формы вины. Судебное квалифицировалось судом в зависимости от наступивших последствий, т.к. повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью, были причинены подсудимым и смертельный исход являлся непосредственным результатом данных повреждений, а не других причин, т.е. причиненные повреждения находятся в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти потерпевшего⁶⁴.

Субъект исследуемого состава преступления – общий, т.е. лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Следует заметить, что в доктрине обращают внимание на необходимость законодательного разрешения проблемы определения возраста уголовной ответственности в сложных преступлениях.

Л.Д. Гаухман, исследуя правила квалификации при конкуренции менее и более полной нормы, отметить, что «конкуренция более полной и менее полной норм, влекущая квалификацию только по одной более полной норме, может иметь место лишь тогда, когда все элементы и признаки состава преступления, предусмотренные менее полной нормой, «укладываются» в соответствующие элементы и признаки состава, установленного более полной нормой»⁶⁵. И.А. Кузнецова полагает, что «данная законодательная коллизия может быть разрешена следующим образом: ответственность за вышеуказанные преступления, сопряженные с причинением по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти, должна наступать с 16 лет»⁶⁶.

⁶⁴ Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 16.04.2013 г. по уголовному делу № 1-289/13 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://centralny--sam.sudrf.ru>.

⁶⁵ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЦентрЮрИнфоР, 2003. С. 299.

⁶⁶ Кузнецова И.А. Дискуссионные вопросы установления возраста субъекта в некоторых сложных составах преступлений и преступлениях с отягчающими обстоятельствами // Российский следователь. 2016. № 20. С. 24.

Представляется, что в данном случае, для разрешения законодательной коллизии целесообразно включить в ст. 20 УК РФ часть четвертую, которая закрепляла бы правило определения возраста уголовной ответственности в сложных преступлениях следующим образом: «В сложных преступлениях, в которых в рамках основного состава ответственность наступает с 14 лет, а отягчающим обстоятельством выступает преступление, за которое предусмотрена ответственность с 16 лет, оно вменяется лицам, достигшим 16-летнего возраста».

Таким образом, проведенный в первой главе работы уголовно-правовой анализ умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, позволяет обозначить следующие выводы.

Во-первых, с целью исключения ведомственной «криминализации» и «декриминализации» преступных деяний, а также ведомственные изменения в определении степени тяжести того или иного преступления против здоровья человека необходимо принять Федеральный закон «Об основах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

Во-вторых, целесообразно внести изменения в ч. 1 ст. 111 УК РФ и в Медицинские критерии, заменив слова «психическое расстройство» другим термином – «тяжелое психическое расстройство», либо руководствоваться критериями степени и длительности утраты трудоспособности. В Медицинских критериях необходимо указать, какие психические расстройства по МКБ-10 относить к категории тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью. Такой подход позволит обеспечить единообразное понимание категорий вреда здоровью во всех отраслях права.

В-третьих, для разрешения законодательной коллизии целесообразно включить в ст. 20 УК РФ часть четвертую, которая закрепляла бы правило определения возраста уголовной ответственности в сложных преступлениях следующим образом: «В сложных преступлениях, в которых в рамках основного состава ответственность наступает с 14 лет, а отягчающим обстоятельством выступает преступление, за которое предусмотрена

ответственность с 16 лет, оно вменяется лицам, достигшим 16-летнего возраста».

Глава 2. Вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

2.1. Квалифицирующие признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью дифференцирована квалифицирующими обстоятельствами, которые перечислены в ч.ч. 2-4 ст. 111 УК РФ, предусматривающей 11 квалифицирующих признаков.

Далее следует более подробно рассмотреть каждый из квалифицирующих признаков исследуемого состава преступления.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ) представляет собой умышленное причинение тяжкого вреда здоровью указанных лиц, совершенное с целью воспрепятствования их деятельности либо по мотивам мести за такую деятельность.

Практикой отмечается, что «возрастных ограничений в части выполнения общественного долга по пресечению преступления законом не предусмотрено»⁶⁷, т.е. таковым может являться и несовершеннолетний.

В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (далее – Постановление № 1)⁶⁸ сформулировано определение осуществление служебной деятельности, исходя из которого служебная деятельность рассматривается как деятельность, осуществляемая в рамках трудового договора и только с двумя категориями работодателей - юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

⁶⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.03.2005 г. № 4-О05-38 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁶⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3.

Так, вопреки доводам жалобы, наличие квалифицирующего признака преступления «в отношении лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности», было мотивировано в приговоре и апелляционном определении, с приведением допустимых доказательств, которые позволяют сделать вывод, о том, что преступление совершено в отношении Ф., в связи с осуществлением им служебной деятельности художественного руководителя балетной труппой Государственного академического Большого театра. Данные обстоятельства подтверждаются совокупностью доказательств по делу. Таким образом, судом первой и апелляционной инстанций правильно установлено, что именно осуществление служебной деятельности Ф., как художественным руководителем балетной труппы Государственного академического Большого театра России, послужило основанием для совершения в отношении него преступления⁶⁹.

На практике возникают сложности при квалификации преступлений, совершенных в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, что обусловлено оценочным характером понятия «беспомощное состояние».

Так, по мнению суда, разъяснившего порядок применения п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, по смыслу уголовного закона лицом, заведомо для виновного находящимся в беспомощном состоянии, является лицо, не способное в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному. При этом, как отметил суд, сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние в понимании уголовного закона⁷⁰.

В доктрине к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, относятся и лица, находящиеся без сознания, в состоянии сильного опьянения, сна или

⁶⁹ Постановление Московского городского суда от 24.02.2015 г. № 4у/1-610/2015 «Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты по делу об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью лица в связи с осуществлением им служебной деятельности» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁷⁰ Постановление Президиума Ярославского областного суда от 26.11.2015 г. № 44у-67/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

гипноза, а также слепых и беременных⁷¹. Действительно, находясь в подобных состояниях, потерпевший не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий, не способен оказывать сопротивление виновному.

В. Шиян отмечает, что «для загипнотизированного лица кроме бессознательности характерно и беспомощное состояние, в силу которого потерпевший по разным причинам не может оказать сопротивление виновному - он может находиться в сознании, но уже не может самостоятельно выйти из состояния гипотаксии, совершая активные целенаправленные волевые действия (бездействие)»⁷².

Более того, гипноз сам по себе может стать причиной причинения различного по тяжести вреда здоровью. К примеру, у загипнотизированных лиц даже с помощью словесного внушения можно вызывать подкожные кровоизлияния, ожоги, расстройство психики, искусственно прервать беременность. Правильным было бы в таких случаях, действия виновного квалифицировать по соответствующим статьям уголовного законодательства (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ).

Формулировка особой жестокости соответствует признаку особой жестокости (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), однако в нее добавлены некоторые уточняющие признаки, касающиеся конкретных проявлений особой жестокости. В частности О.Ю. Савельева указывает на то, что «особая жестокость должна проявляться в ощущении потерпевшим сильной боли в процессе пыток, мучения, истязания»⁷³. По мнению автора, позицию Пленума Верховного Суда РФ, отраженную в Постановлении № 1 в части особой жестокости необходимо уточнить «в части отнесения к особой жестокости случаев совершения преступления в присутствии близких потерпевшему лиц,

⁷¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.И. Радченко. М.: Проспект, 2008. С. 342.

⁷² Шиян В. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. 2014. № 5. С. 105.

⁷³ Савельева О.Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3 (26). С. 92-93.

когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания»⁷⁴.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное общеопасным способом (п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ) представляет собой причинение тяжкого вреда здоровью способом, представляющим опасность не только для здоровья потерпевшего, но и хотя бы еще одного лица. К общеопасным способом причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего относятся: взрыв, поджог, выстрелы в общественных местах, отравление пищи, воды, которыми могут пользоваться не только потерпевший, но и другие лица.

Так, П. из личной неприязни выплеснул на Х. и открытый источник огня горючую смесь бензина и масла, которая также попала на находившегося в вышеуказанном помещении Н., в результате чего произошло его возгорание и причинение Н. телесных повреждений, относящихся к разряду причинивших тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, при этом П. осознавал, что дом и помещение квартиры, в которой он, Х., Р. и Н. находятся, исполнены из дерева, и избранный П. способ выплескивания горючей жидкости на Х., стоящего возле топочной печи, в незначительном по площади пространстве, является общеопасным, поскольку представляет опасность для жизни и здоровья не только Х., но и иных лиц, находящихся в данный момент в вышеуказанном помещении, а также лиц, находящихся в помещениях иных квартир, расположенных в вышеуказанном деревянном доме, поэтому квалифицирующий признак «общеопасным способом» нашел свое подтверждение в судебном заседании⁷⁵.

В качестве самостоятельного квалифицирующего признака в п. «г» ч. 2 ст. 111 УК РФ выделено умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по найму. Данное преступление совершается из-за корыстных побуждений. «Для вменения данного отягчающего обстоятельства достаточно установления

⁷⁴ Там же. С. 93.

⁷⁵ Приговор Иркутского областного суда от 17.08.2015 г. № 2-52/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

самого факта причинения тяжкого вреда здоровью по найму, независимо от мотивов действия исполнителя»⁷⁶.

В правоприменительной практике квалификация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. д» ч. 2 ст. 111 УК РФ) весьма противоречива.

Так, в приговоре Центрального районного суда г. Тольятти от 30.03.2013 г. по уголовному делу № 1-15/13 признак хулиганских побуждений был вменен лицу, которое с прямым умыслом на причинение телесных повреждений и физической боли, без какого-либо повода, грубо нарушая общественный порядок, выражаясь нецензурной бранью, пренебрегая общепринятыми в обществе нормами поведения, в присутствии посторонних граждан, схватил ранее знакомую Д., находящуюся за столом, за волосы и высказывая угрозу убийством в адрес последней, с силой стал наносить ей множественные удары лицом о поверхность стола, на котором находились столовые приборы, причиняя при этом ей физическую боль и телесное повреждение⁷⁷.

В судебной практике нередко встречаются ошибки при квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью из личных неприязненных отношений и хулиганских побуждений. Обстоятельством, определяющим квалификацию по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ может «является не столько место совершения преступления, сколько наличие грубого нарушения общественного порядка как системы отношений между людьми в обществе, беспричинная агрессивность с применением оружия, пренебрежение общечеловеческими ценностями»⁷⁸.

В п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ предусмотрен такой квалифицирующий признак, как по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

⁷⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013. С. 380.

⁷⁷ Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 30.03.2013 г. по уголовному делу № 1-15/13 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://centralny--sam.sudrf.ru>.

⁷⁸ Определение Верховного Суда РФ от 26.11.2008 г. № 67-Д08-28 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

А. Васецов указывает на возможность ситуации, «при которой, совершая такое преступление, виновный, действуя по мотиву ненависти, одновременно преследует цель возбудить национальную, расовую или религиозную вражду между определенными группами населения, спровоцировать конфликт между ними, то есть породить мотив вражды. В таких случаях кроме п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ содеянное квалифицируется по совокупности со ст. 282 УК (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды)»⁷⁹.

О.С. Ивченко полагает, что «мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды – это обусловленные определенными потребностями, внутренние побуждения, выражающие стремление виновного показать неполноценность потерпевшего по причине его национальной, расовой принадлежности, исповедание им определенной религии и, вследствие этого, своей ненавистное к нему отношение»⁸⁰.

Однако следует согласиться с О.Ю. Савельевой, в том, что причинами возникновения ненависти к нации (расе) могут быть разными, а не представления виновного о превосходстве своей нации (расы)⁸¹.

Законодатель предусмотрел ответственность за преступления, связанные с изъятием и использованием органов или тканей человека, в частности, в п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Однако, если у донора предварительно будет получено согласие в соответствии установленным Законом «О трансплантации органов и (или) тканей человека» порядком, то уголовная ответственность исключается. Если же этого не происходит независимо от причины, то такие действия квалифицируются как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Ответственность за незаконный оборот человеческих органов или тканей регламентирована в ст. 120, п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, в которых законодатель использует формулировку следующего содержания: «в целях

⁷⁹ Васецов А. Неоднократность и совокупность преступлений при квалификации убийств // Законность. 2000. № 6. С. 14.

⁸⁰ Ивченко О.С. Проблемы мотива и цели убийства в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 114.

⁸¹ Савельева О.Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3 (26). С. 93.

изъятия органов или тканей». Такая же терминология закреплена и в Законе о трансплантации. Представляется, что в целях единообразного применения положений УК РФ целесообразно п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ изложить в следующей редакции:

«...ж) в целях изъятия органов или тканей потерпевшего...».

Пунктом п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью с применением оружия или предметов, которые используются в качестве таковых. Для решения вопроса об отнесении того или иного предмета, используемого в качестве оружия следует обращаться к основным положениям Федерального закона «Об оружии»⁸². Зачастую такой вопрос решается путем экспертного исследования.

При наличии к тому оснований, предусмотренных ФЗ «Об оружии», действия такого лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 222 УК РФ. В практике применения исследуемого квалифицирующего признака также следует руководствоваться Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»⁸³.

В практике в качестве предметов, используемых как оружие, признаются, к примеру, нож, металлический двигатель, металлический гвоздодер.

Так, Ш.А.Ш. имея умысел на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему Т.В.А, кухонным ножом нанесла потерпевшему не менее четырех ударов, причинив Т.В.А. опасные для жизни, относящиеся как в отдельности, так и в совокупности к тяжкому вреду здоровья⁸⁴.

В другом деле, подсудимый, имея умысел на причинение легкого вреда здоровью с применением металлического двигателя весом 10 кг в качестве

⁸² Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оружии» // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

⁸³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // БВС РФ. 2002. № 5.

⁸⁴ Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 23.12.2014 г. по уголовному делу № 1-812/14 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://centralny--sam.sudrf.ru>.

оружия, бросил металлический двигатель в область головы В.Н.В., причинив последней телесные повреждения⁸⁵.

Квалифицирующий признак «совершение деяния группой лиц», предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ аналогичен признаку группового убийства, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом, А. Ширяев отмечает, что «причинение тяжкого вреда здоровью и убийство - умышленные насильственные преступления, которые по объективным признакам одинаковы и должны иметь одинаковые условия наступления уголовной ответственности при групповом исполнении»⁸⁶.

По смыслу положений ч. 1 ст. 35 УК РФ, а также во взаимосвязи с п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ действия виновных лиц в причинении тяжкого вреда группой лиц следует, квалифицировать, если их совместными действиями потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью, при невозможности разграничения действий виновных лиц. В результате суд, с учетом совокупности исследованных доказательств пришел к вводу о квалификации действий каждого из подсудимых с учетом содеянного каждым и с учетом наступивших от действий каждого последствий⁸⁷.

В другом случае, суд действиям Х. дал верную юридическую оценку по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Исключение судом из обвинения осужденных указания о том, что ими был разработан преступный план о совместном причинении тяжких телесных повреждений потерпевшему, не является основанием для исключения квалифицирующего признака преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, который нашел свое подтверждение. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 111 УК РФ, характеризуется виной в форме не только прямого, но и косвенного умысла, когда виновное лицо осознавало, что совершает деяние, опасное для здоровья другого человека, предвидело возможность наступления общественно

⁸⁵ Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 13.02.2015 г. по уголовному делу В.А.Г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://centralny--sam.sudrf.ru>.

⁸⁶ Ширяев А. Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершенные группой лиц // Уголовное право. 2011. № 3. С. 74.

⁸⁷ Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 08.11.2013 г. по уголовному делу № 1-455/13 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://centralny--sam.sudrf.ru>.

опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Судом констатировано лишь то, что предварительный сговор не включал в себя разработку плана на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом иные признаки предварительного сговора (предложение Х. избить потерпевшего, одновременное начало выполнения объективной стороны, согласованность действий, последовательность осуществления умысла на протяжении достаточно длительного времени, в различных местах) являются доказанными⁸⁸.

Наибольшей опасностью отличается умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). При этом в судебной практике трудности возникают при отграничении данного преступления от убийства, что будет рассмотрено в следующей части выпускной квалификационной работе.

2.2. Отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений

Достаточно много на практике возникает трудностей при отграничении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений.

Отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных преступлений можно провести по двум направлениям: во-первых, это ограничения ч. 4 ст. 111 УК РФ от убийства как умышленного преступления (статьи 105 – 108 УК РФ) и во-вторых, отграничение от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

⁸⁸ Постановление Президиума Алтайского краевого суда от 04.08.2015 г. по делу № 44У-99/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

Наибольшая сложность состоит в ограничении умышленного причинения вреда здоровью от убийства. Одной из ошибок является мнение, которое предполагает наличие большого разрыва во времени между причинением травмы и наступлением смерти. Такое действие требует квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ, что исключает квалификацию содеянного как убийства.

Однако, как уже отмечалось ранее в настоящей работе, для привлечения по ч. 1 ст. 111 УК РФ необходимо первоначально установить причинную связь между причинением тяжкого вреда здоровью и наступившей смертью потерпевшего. Если же, к примеру, виновный причинил легкий вред здоровью, а причиной смерти оказалось загрязнение раны инфекцией, то в этом случае причинная связь отсутствует, так как такую связь виновный не предвидел и не мог предвидеть, а также не охватывалась его сознанием. В данном случае, нужно исходить из целенаправленности умысла.

Так, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 1 в п. 2 разъясняет, что если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство - лишь с прямым умыслом.

Например, суд первой инстанции, признав вину Д.А.А. в умышленном причинении потерпевшему не менее 10 ударов руками и ногами по голове, сделал вывод о том, что Д.А.А. действовал не с целью убийства (как следует из обвинения), а с целью причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, при этом суд не принял во внимание и не дал должной оценки выводам комиссионной судебно-медицинской экспертизы, согласно которым потерпевшему была причинена тяжелая черепно-мозговая травма с потерей сознания, обычно после причинения которой, смерть наступает и после оказания квалифицированной медицинской помощи через промежуток времени, могущий исчисляться минутами, часами и сутками.

Также судом не дана соответствующая оценка поведению Д.А.А. после совершения преступления, который принял меры к сокрытию следов преступления, около 50 метров перетащил волоком потерпевшего к реке (как

указано в приговоре), где оставил его в условиях низких ночных температур в опасном для жизни состоянии, не сообщил медсестре «Скорой помощи», которая приехала по вызову для оказания медицинской помощи Р., о потерпевшем, который нуждался в медицинской помощи.

Делая вывод о том, что Д.А.А. не сбрасывал потерпевшего в воду, суд не дал должной оценки показаниям свидетеля Р., из которых следует, что он спросил брата, что делает тело потерпевшего в реке, на что тот не удивился и ответил: «Молчи, если что, мы ничего не знаем, все будет нормально, не переживай. Если будут вызывать в полицию, говори, что этого парня ты не знаешь и никогда не видел, никому не говори, что я избивал его вечером».

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции о совершении Д.А.А. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, указал в определении, что смерть М. наступила не в связи с противоправными действиями Д.А.А., который не мог каким-либо образом предвидеть смерть М. от переохлаждения, а неоказание Д.А.А. помощи потерпевшему, сокрытие следов преступления каким-либо образом не влияют на правовую квалификацию его действий. По мнению суда апелляционной инстанции, «нельзя сделать категоричный вывод о том, что смерть М. обязательно наступила бы в силу причинения ему описанных телесных повреждений, а не могла быть предотвращена в случае оказания ему своевременной и квалифицированной медицинской помощи».

Однако данное утверждение противоречит выводам комиссионной судебно-медицинской экспертизы, согласно которым «обычно после причинения такой тяжелой черепно-мозговой травмы, смерть наступает и после оказания квалифицированной медицинской помощи через промежуток времени, могущий исчисляться минутами, часами и сутками».

Таким образом, президиум пришел к выводу, что анализ исследованных судом доказательств обвинения и сопоставление их с выводами суда, изложенными в приговоре, дает основание констатировать наличие между ними существенных противоречий, ставящих под сомнение выводы суда

относительно фактических обстоятельств дела и правильность данной судом юридической оценки действий Д.А.А.⁸⁹

Таким образом, в случае прямого умысла, действия виновного должны быть квалифицированы как покушение на убийство. При косвенном же умысле особое внимание нужно уделить проблеме вины, так как небольшое отступление от принципа виновной ответственности может повлечь за собой нарушение законности и обусловить незаконное решение вопроса о виде ответственности и ее объеме.

По смыслу уголовного закона, при совершении убийства умысел виновного непосредственно направлен именно на лишение жизни потерпевшего, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ – лишь на причинение тяжкого вреда здоровью.

Так, об умысле Н.Л. на причинение М.Д.Б. тяжкого вреда здоровью свидетельствуют локализация ударов в область расположения жизненно важного органа (голову), количество нанесенных в голову ударов (не менее 4-х) с применением тупого твердого предмета, а также последствия применения насилия в виде причинения закрытой черепно-мозговой травмы.

Причинение смерти М.Д.Б. не охватывалось умыслом осужденного. Как установлено судом, после того, как от нанесенных ударов стеклянной бутылкой по голове потерпевший упал на диван и еще дышал, Н.Л. сразу же покинул место преступления. При отсутствии доказательств, свидетельствующих о наличии у Н.Л. умысла на убийство М.Д.Б., суд пришел к правильному выводу о том, что осужденный по отношению к смерти потерпевшего действовал по неосторожности⁹⁰.

Судебная практика показывает, что при умышленном лишении жизни потерпевшего, содеянное признается убийством, даже если смерть потерпевшего наступила спустя значительное время после нанесенных таких повреждений. Здесь важную роль играет именно конкретный способ

⁸⁹ Определение Президиума Новгородского областного суда от 03.02.2014 г. № 44у-7 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁹⁰ Постановление Президиума Челябинского областного суда от 29.03.2017 г. № 44У-42/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

причинения вреда, который определяется характером применяемых орудий, силой и числом ранений, характером причиняемых повреждений и другие. Все элементы рассматриваются комплексно, как единое целое.

Следует обратить внимание на то, что на практике возникают трудности при определении формы умысла на причинение тяжкого вреда. Согласно абз. 2 п. 3 Постановления № 1 «при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения».

Таким образом, направленность умысла виновного определяется с учетом всех конкретных обстоятельств дела.

Так, апелляционным определением Белгородского областного суда от 18 мая 2016 года приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 24 марта 2016 года в отношении З. изменен частично. В апелляционном определении указано: «Правильно установленные судом обстоятельства совершенного З. в отношении В. преступления свидетельствуют о том, что умыслом осужденного охватывалась возможность причинения любой степени вреда здоровью потерпевшего, в том числе и тяжкого, при этом он безразлично относился к последствиям этих действий. Осужденный осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий, но относился к ним безразлично, то есть действовал с косвенным умыслом на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему.

Вместе с тем, квалифицируя действия осужденного по ст.111 ч.4 УК РФ суд в описательно-мотивировочной части приговора указал, что З. осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего и желал их наступления, то есть действовал с прямым умыслом

на причинение тяжкого вреда здоровью В., что является не верным, так как противоречит фактическим обстоятельствам дела.

Апелляционная инстанция считает, что приговор в этой части подлежит изменению, а преступление, предусмотренное ч. 4 ст.111 УК РФ в отношении потерпевшего В. следует считать совершенным З. с косвенным умыслом на причинение тяжкого вреда»⁹¹.

Вместе с тем, внесенные апелляционной инстанцией в приговор изменения не повлияли на квалификацию действий осужденного, не уменьшили характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, в связи с чем не повлекли снижение назначенного З. наказания.

Есть еще один пример ошибочной квалификации действий виновного.

Так, согласно материалам уголовного дела, «С. и О. во избежание конфликта, спровоцированного потерпевшим П., намерены были уйти с места встречи. Однако П., М. и С. с палками в руках стали их преследовать. О. успел позвонить жене и попросить ее в связи с тем, что их преследуют и могут убить, вызвать полицию.

П., М. и С. догнали С. и О. и стали наносить им удары палками. С. в ответ на эти действия, желая отразить удары, подобрал палку, которую выронил один из нападавших, и стал защищаться ею, нанося удары П. В результате нанесенных ударов П. был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший смерть. Суд квалифицировал действия С. по ч. 4 ст. 111 УК РФ»⁹².

Квалифицировав действия С. по ч. 4 ст. 111 УК РФ, суд не принял во внимание тот факт, что С., нанося удары П., реализовал свое право на необходимую оборону. Аналогичной позиции придерживается Е.В. Авдеева: «Анализ материалов данного уголовного дела позволил установить, что в момент нанесения П., М. и С. ударов палками у потерпевшего С. имела место реализация права на необходимую оборону. Соответственно применению должна подлежать не общая норма, предусмотренная ч. 4 ст. 111 УК РФ, а

⁹¹ Апелляционное определение Белгородского областного суда от 18.05.2016 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://oktiabrsky.blg.sudrf.ru>.

⁹² Определение Верховного Суда РФ от 25.11.2013 г. № 33-Д13-6 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2014.

специальные нормы, разрешающие вопрос о соразмерности характера и степени общественной опасности посягательства и обороны, т.е. ст. 37 УК РФ, ч. 1 ст. 108 УК РФ или ч. 1 ст. 114 УК РФ»⁹³.

Меньше проблем возникает при отграничении ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 109 УК РФ. Сходство этих составов можно определить тремя моментами: во-первых, это смерть потерпевшего; во-вторых, наличие причинной связи между действием (бездействием) виновного и наступившим последствием, смертельным исходом, и в-третьих, неосторожность по отношению к смерти потерпевшего. Различие таких составов состоит в психическом отношении к причинению тяжкого вреда здоровью как промежуточному результату. В первом случае, это умысел, как прямой или косвенный. Во втором же случае – это отсутствие самого умысла на причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью.

Например, гражданин РФ был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, своей новорожденной дочери, заведомо находящейся в беспомощном состоянии, повлекшем по неосторожности ее смерть. Его вина в совершении этого преступления подтверждается совокупностью доказательств, оснований для переквалификации деяний лица на причинение смерти по неосторожности (по ст. 109 УК РФ) не выявлено⁹⁴.

Часто встречаются проблемы при квалификации причинения тяжкого вреда по неосторожности. Данные действия следует квалифицировать как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, если тяжкий характер повреждения охватывался непосредственно умыслом самого виновного.

Так, в кассационной жалобе осужденный А. выразил несогласие с состоявшимися судебными решениями, полагая, что приговор необходимо изменить, утверждал, что в его действиях не было умысла на причинение

⁹³ Авдеева Е.В. Спорные вопросы квалификации преступлений против личности // Российский судья. 2016. № 7. С. 35.

⁹⁴ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.11.2016 г. № 127-АПУ16-16 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

тяжкого вреда здоровью, потерпевшему Т., считает необходимым переqualифицировать его действия с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 118 УК РФ, тем самым снизив срок назначенного наказания.

Вопреки доводам апелляционной жалобы осужденного А., суд пришел к правильному выводу о наличии в его действиях умысла, направленного на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему Т., о чем свидетельствуют нанесение удара в височную область головы рукояткой пистолета и сила нанесенного удара, от которого наступил перелом височной кости, также сам осужденный А. на предварительном следствии и в судебном заседании не оспаривал факт, того что нанес один удар рукояткой пистолета в левую височную область головы Т., после чего последний упал на асфальт. Юридическая квалификация действий осужденного А. по ч. 4 ст. 111 УК РФ является правильной и в приговоре мотивирована⁹⁵.

Относительно разграничения ч. 3 ст. 123 и ст. 111 УК РФ необходимо помнить о правиле квалификации при ошибке относительно последствий: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего прерывание беременности (незаконное проведение искусственного прерывания беременности), повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью.

Анализируемое деяние квалифицируется по специальной норме с учетом направленности умысла: ч. 3 ст. 123 УК РФ. Причинение в результате незаконного производства аборта последствий, не предусмотренных статьей 123 УК РФ (бесплодие, причинение вреда эмбриону в отсутствие его извлечения из утробы матери и т.п.), не влияет на форму вины и квалификацию содеянного (учитывается направленность умысла в соответствии с квалификацией содеянного при ошибке в развитии причинной связи).

Кроме того, регламентация квалифицирующих признаков рассматриваемого состава представляется несовершенной, порождающей проблемы толкования и правоприменения. Так, некоторые исследователи

⁹⁵ Постановление Московского городского суда от 15.03.2017 г. № 4у-1325/2017 «Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты по ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

полагают, что при отсутствии согласия женщины на прерывание беременности виновные должны отвечать по статье 111 УК РФ⁹⁶.

Следует отметить, что указанные деяния различаются по направленности действий (причинение тяжкого вреда, прерывание беременности); по содержанию (последствие по части 1 ст. 111 УК РФ, содержательный аспект деяния по статье 123 УК РФ); по направленности умысла виновного (прерывание беременности, причинение тяжкого вреда здоровью).

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, и разбой, т.е. нападение с применением насилия в целях хищения чужого имущества, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ), различаются с точки зрения деяния (действие, причиняющее тяжкий вред здоровью, и нападение, направленное на завладение чужим имуществом), имеют разные объекты (жизнь в одном случае, собственность и здоровье - в другом), предполагают разное психическое отношение к деянию и его последствиям. Иными словами, ч. 4 ст. 111 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ содержат описание разных преступлений, которые не соотносятся между собой как целое и часть. Содержащиеся в ст. ст. 111 и 162 УК РФ нормы не соотносятся и как общая и специальная, а потому действия виновных в разбойном нападении, направленные на причинение тяжкого вреда здоровью, подлежат квалификации по совокупности преступлений⁹⁷.

По результатам проведенного во второй главе работы следует сформулировать некоторые выводы.

Во-первых, в случае причинения тяжкого вреда здоровью в присутствии близких лиц, которые испытывали особые мучения и страдания, если у них вследствие этого наступило психическое или иное тяжкое заболевание, необходимо квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

⁹⁶ Дядюн К.В. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности: проблемы квалификации // Адвокат. 2016. № 4. С. 35.

⁹⁷ Постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 23.03.2016 г. по делу № 44у-42/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

Во-вторых, в целях единообразного применения положений УК РФ необходимо п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ изложить в следующей редакции:

«... ж) в целях изъятия органов или тканей потерпевшего...».

В-третьих, отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных преступлений можно провести по двум направлениям: во-первых, это ограничения ч. 4 ст. 111 УК РФ от убийства как умышленного преступления (статьи 105 – 108 УК РФ) и во-вторых, отграничение от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

Заключение

Проведенный анализ понятия умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, позволил сформулировать следующее определение:

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью представляется собой умышленное причинение тяжкого вреда здоровью другого человека, которое привело к нарушению анатомической целостности и физиологических функций органов и тканей человека, либо к заболеванию или патологическому состоянию.

Причиненный вред здоровью определятся по Правилам определения степени тяжести вреда здоровью и Медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Подобного рода бланкетность составов преступлений против здоровья при квалификации соответствующих деяний в доктрине уголовного права вызывает вопросы относительно ее легитимности, поскольку от существа изложенных в Правилах определения степени тяжести вреда здоровью и Медицинских критериях признаков тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью человека зависят уголовно-правовая квалификация.

Решение указанной проблемы видится в принятии отдельного Федерального закона «Об основах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» с целью исключения «ведомственной «криминализации» и «декриминализации» преступных деяний, а также ведомственные изменения в определении степени тяжести того или иного преступления против здоровья человека».

Психические расстройства различаются по продолжительности, тяжести и т.д. Даже в рамках УК РФ законодатель ранжирует психические расстройства, указывая в одних случаях на тяжелые психические расстройства (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ), в других случаях приводя четыре вида психических расстройств (ч. 1 ст. 21 УК РФ).

За рамками уголовного закона также имеется градация психических расстройств. Например, не все психические расстройства являются препятствием для прохождения государственной гражданской службы. В судебной психиатрии все чаще предлагаются критерии дифференциации тяжести вреда здоровью, когда речь идет о психическом расстройстве. Все это приводит к выводу, что психическое расстройство должно квалифицироваться как вред здоровью различной степени тяжести.

Для разрешения сложившейся проблемы в уголовно-правовой науке целесообразно внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 111 УК РФ и Медицинские критерии, заменив слова «психическое расстройство» другим термином – «тяжелое психическое расстройство», либо руководствоваться критериями степени и длительности утраты трудоспособности. При этом необходимо указать, какие психические расстройства по МКБ-10 относить к категории тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью. Такой подход позволит обеспечить единообразное понимание категорий вреда здоровью во всех отраслях права.

В доктрине обращают внимание на необходимость законодательного разрешения проблемы определения возраста уголовной ответственности в сложных преступлениях, в которых в рамках основного состава ответственность наступает с 14 лет, а за преступление, являющееся отягчающим обстоятельством, - с 16 лет. К таковым относится ч. 4 ст. 111 УК РФ, в котором в качестве отягчающего обстоятельства предусмотрено наступление последствия в виде смерти по неосторожности.

Для разрешения законодательной коллизии целесообразно включить в ст. 20 УК РФ часть четвертую, которая закрепляла бы правило определения возраста уголовной ответственности в сложных преступлениях следующим образом: «В сложных преступлениях, в которых в рамках основного состава ответственность наступает с 14 лет, а отягчающим обстоятельством выступает преступление, за которое предусмотрена ответственность с 16 лет, оно вменяется лицам, достигшим 16-летнего возраста».

Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью дифференцирована квалифицирующими обстоятельствами, которые перечислены в ч.ч. 2-4 ст. 111 УК РФ, предусматривающей 11 квалифицирующих признаков.

Законодатель предусмотрел ответственность за преступления, связанные с изъятием и использованием органов или тканей человека, в частности в п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Однако следует обратить внимание на то, что ответственность за незаконный оборот человеческих органов или тканей регламентирована в ст. 120, п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, в которых законодатель использует формулировку следующего содержания: «в целях изъятия органов или тканей». Такая же терминология закреплена и в Законе о трансплантации. Представляется, что в целях единообразного применения положений УК РФ необходимо п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ изложить в следующей редакции:

«... ж) в целях изъятия органов или тканей потерпевшего...».

Достаточно много на практике возникает трудностей при отграничении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений. При этом, отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных преступлений можно провести по двум направлениям: во-первых, это ограничения ч. 4 ст. 111 УК РФ от убийства как умышленного преступления (статьи 105 – 108 УК РФ) и во-вторых, отграничение от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

Наибольшая сложность состоит в ограничении умышленного причинения вреда здоровью от убийства. Одной из ошибок является мнение, которое предполагает наличие большого разрыва во времени между причинением травмы и наступлением смерти. Такое действие требует квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ, что исключает квалификацию содеянного как убийства.

При рассмотрении вопросов квалификации и отграничения состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью было приведено большое количество примеров судебной практики, как правильной квалификации, так и

квалификации, которая подвергается сомнению, что свидетельствует о том что в настоящее время назрела необходимость общения имеющейся практики на уровне Верховного Суда РФ в целях единообразного применения Уголовного кодекса РФ в части регулирования ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

В заключение отметим, что совершенствование законодательной конструкции ч. 1 ст. 111 УК РФ является необходимым на пути соблюдения принципов законности и справедливости. Предложенные изменения направлены, с одной стороны, на максимально эффективное обеспечение уголовно-правовой охраны здоровья человека и на соблюдение баланса характера и степени общественной опасности содеянного и применяемых мер уголовно-правового характера, с другой стороны.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
5. Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.
6. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оружии» // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.
7. Федеральный закон от 30.03.1995 г. № 38-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // СЗ РФ. 1995. № 14. Ст. 1212.
8. Закон РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.
9. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212.

10. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СЗ РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.
11. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 14.12.2009 г. № 984н «Об утверждении Порядка прохождения диспансеризации государственными гражданскими служащими Российской Федерации и муниципальными служащими, перечня заболеваний, препятствующих поступлению на государственную гражданскую службу Российской Федерации и муниципальную службу или ее прохождению, а также формы заключения медицинского учреждения» // Российская газета. 2010. 22 января. № 12.
12. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 г. № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. 2008. 5 сентября. № 188.

Специальная литература

13. Авдеева Е.В. Спорные вопросы квалификации преступлений против личности // Российский судья. 2016. № 7. С. 35-37.
14. Безручко Е.В. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью человека. дис...канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д., 2001. 210 с.
15. Безручко Е.В. Прерывание беременности как последствие причинения тяжкого вреда здоровью человека // Юрист-Правоведь. 2014. № 2 (63). С. 74-76.
16. Бойко И. Б. Комментарий к правилам судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью // Человек: преступление и наказание. 1999. № 1. С. 39-42.
17. Бойко И. Б. Судебная медицина для юристов. Рязань, 2002. 280 с.
18. Бойко И. Б. Методические материалы по курсу «Судебная медицина и судебная психиатрия». Рязань, 1999. 255 с.

19. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М.: Зерцало-М, 2005. 144 с.
20. Васецов А. Неоднократность и совокупность преступлений при квалификации убийств // Законность. 2000. № 6. С. 14-15.
21. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЦентрЮрИнфоР, 2003. 448 с.
22. Дмитриева Т.Б. Судебная психиатрия: учеб. пособие. М., 2008. 358 с.
23. Дубовец П. А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М., 1964. 214 с.
24. Дядюн К.В. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности: проблемы квалификации // Адвокат. 2016. № 4. С. 35-385.
25. Жариков, М.Н., Морозов, Г.В., Котов, В.П. Судебная психиатрия. М.: Норма, 2010. 410 с.
26. Загородников Н. И. Преступления против здоровья. М., 1969. 340 с.
27. Ивченко О.С. Проблемы мотива и цели убийства в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 180 с.
28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 980 с.
29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013. 860 с.
30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.И. Радченко. М.: Проспект, 2008. 863 с.
31. Кузнецова И.А. Дискуссионные вопросы установления возраста субъекта в некоторых сложных составах преступлений и преступлениях с отягчающими обстоятельствами // Российский следователь. 2016. № 20. С. 22-26.
32. Лапшин В.Ф. Равенство граждан перед законом и дифференциация уголовной ответственности // Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 167-170.

33. Международная классификация болезней МКБ-10 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
34. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. М.: БЕК, 1996. 679 с.
35. Никифоров А.С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М., 1959. 250 с.
36. Преступления и наказания в Российской Федерации. Популярный комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.Л. Цветинович, А.С. Горелик. М., БЕК, 1997. 413 с.
37. Расторопов С.В. Нормативное закрепление понятия «вред здоровью» в уголовном кодексе российской федерации и ведомственных приказах и инструкциях // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2 (39). С. 83-87.
38. Савельева О.Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3 (26). С. 92-94.
39. Савельева О.Ю. Об уточнении отдельных признаков тяжкого вреда здоровью, предусмотренных российским уголовным законодательством // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. С. 109-111.
40. Самолаева Е.Ю. Об установлении умысла при квалификации причинения тяжкого вреда здоровью // Сб.: Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: Материалы всероссийского круглого стола. 2015. С. 57-61.
41. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. С. 80-84.
42. Сидоренко Ю.В. Уголовно-правовая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст.111 УК РФ). Иркутск, 2015. 59 с.

43. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года. М., 2014. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/folder> (Дата обращения: 01.05.2017 г.).
44. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года. М., 2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/folder> (Дата обращения: 01.05.2017 г.).
45. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. М., 2016. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/folder> (Дата обращения: 01.05.2017 г.).
46. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. М., 2017. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/folder> (Дата обращения: 01.05.2017 г.).
47. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 790 с.
48. Ширяев А. Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершенные группой лиц // Уголовное право. 2011. № 3. С. 72-76.
49. Шишков С.Н. Психическое расстройство как разновидность вреда, причиненного здоровью потерпевшего // Законность. 2010. № 8. С. 25-29.
50. Шиян В. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. 2014. № 5. С. 103-107.

Материалы юридической практики

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // БВС РФ. 2002. № 5.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3.
53. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.11.2016 г. № 127-АПУ16-16 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
54. Определение Верховного Суда РФ от 25.11.2013 г. № 33-Д13-6 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2014.
55. Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2012 г. № 9-О12-6 «Приговор по делу об убийстве женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, оставлен без изменения, так как о направленности действий осужденного на лишение жизни потерпевшей свидетельствует выбор орудия, которым может быть причинена смерть, места его приложения а также силы удара» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
56. Решение Верховного Суда РФ от 17.08.2016 г. № АКПИ16-562 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утв. Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
57. Постановление Московского городского суда от 15.03.2017 г. № 4у-1325/2017 «Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты по ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
58. Постановление Московского городского суда от 11.04.2016 г. № 4у-1184/2016 «Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты по ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

59. Постановление Московского городского суда от 24.02.2015 г. № 4у/1-610/2015 «Об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты по делу об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью лица в связи с осуществлением им служебной деятельности» [Электронный ресурс] // СМПС КонсультантПлюс, 2017.
60. Приговор Иркутского областного суда от 17.08.2015 г. № 2-52/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
61. Справка по результатам изучения судебной практики рассмотрения уголовных дел о насильственных преступлениях против личности, совершенных в том числе и с применением оружия, за период 2014 год - первое полугодие 2015 года (подготовлена Пензенским областным судом 19.10.2015) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

ДЕЛО № 1-763/2016

Автозаводский районный суд

материалы уголовного дела в отношении

Веремчук обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «з» ч.2 ст. 111, ч. 1 ст. 119 УК РФ,

У С Т А Н О В И Л:

Веремчук Ю.Н., имея умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью, ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 06 часов 00 минут до 06 часов 20 минут, более точное время в ходе следствия не установлено, с целью реализации задуманного, имея при себе заранее приготовленное орудие преступления - нож, который он собирался применить, как предмет, используемый в качестве оружия, направился к <адрес> <адрес>, по месту жительства ранее ему знакомых ФИО5 и ФИО4, заранее зная, что в данной квартире находится его бывшая гражданская супруга ФИО10. Веремчук Ю.Н. в указанное время вышеуказанного числа, находясь возле <адрес> <адрес> <адрес>, стал ожидать момента, когда дверь квартиры откроет кто-нибудь из жильцов, чтобы реализовать задуманное, с целью напугать свою бывшую гражданскую супругу и принудить ее таким образом вернуться домой. В это время ФИО5, не догадываясь о преступных намерениях Веремчук Ю.Н., желая пойти на работу, вышел из вышеуказанной квартиры на площадку 4<адрес> <адрес>. Веремчук Ю.Н., увидев ФИО5, с целью реализации задуманного, подбежал к последнему и, желая осуществить свой преступный умысел, с целью лишить потерпевшего возможности уйти и оказать сопротивление, обхватил правой рукой шею ФИО5 и с силой прижал голову последнего к своей груди, удерживая его таким образом. Далее, Веремчук Ю.Н., действуя целенаправленно, согласно умыслу, нанес ножом, применяя его, таким образом, как предмет, используемый в качестве оружия, находящимся в левой руке, ФИО5 один удар в область брюшной полости, причинив при этом последнему согласно заключения эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ. телесные повреждения: рана на передней брюшной стенке, в правом подреберье, по среднеключичной линии, проникающая в брюшную полость, с повреждением (ранением) 5-го сегмента печени, являлась опасной для жизни и причинила тяжкий вред здоровью потерпевшего ФИО5, согласно п. ДД.ММ.ГГГГ «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

Он же, ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 06 часов 10 минут до 06 часов 20 минут, более точное время в ходе следствия не установлено, после причинения тяжкого вреда здоровью ФИО5 при вышеуказанных обстоятельствах, имея умысел на угрозу убийством, с целью его осуществления, проследовал вместе с последним в <адрес>, где в указанное время, в одной из комнат находились, ранее ему знакомая - ФИО4 и его бывшая гражданская супруга - ФИО10. ФИО2, реализуя задуманное, удерживая в левой руке, заранее приготовленное орудие преступления - нож, продемонстрировал его наличие присутствующим лицам - ФИО4, ФИО21 и ФИО10, таким образом, создал угрозу его применения, которая воспринималась реально, как угроза убийством, так как Веремчук Ю.Н. ранее нанес один удар ножом ФИО5. Далее, Веремчук Ю.Н., продолжая реализовывать свой преступный умысел, высказал в адрес ФИО4, ФИО5 и ФИО10 угрозу убийством, а именно: «Из квартиры никто не выйдет, всех порежу». Угрозу убийством со стороны Веремчук Ю.Н. - ФИО4, ФИО5 и ФИО10 восприняли реально и опасались ее осуществления, так как для этого имелись все основания - Веремчук Ю.Н. вел себя агрессивно, имел в наличии нож, угрожал им и ранее нанес ножом ФИО5 телесные повреждения.

Действия Веремчук Ю.Н. органы предварительного следствия квалифицируют по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ по эпизоду в отношении ФИО5 и по ч.1 ст. 119 УК РФ по эпизоду в отношении ФИО4, ФИО5 и ФИО10.

Вместе с тем, прокурор ходатайствует об исключении квалифицирующего признака по ст. 119 УК РФ (в отношении потерпевших ФИО4, ФИО5, ФИО52 - угроза причинение тяжкого вреда здоровью, поскольку данный признак излишне вменён органами

предварительного расследования, так как потерпевшими изначально в заявлениях заявлялось об угрозе убийством, в судебном заседании потерпевшие подтвердили свою позицию об угрозе убийством в их адрес со стороны подсудимого и у них имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, так как подсудимый демонстрировал нож, высказывал угрозу, а именно: «всех порежу, отсюда никто не выйдет», кроме того они наблюдали потерпевшего ФИО5, которому подсудимый уже нанес удар ножом в живот.

В связи с изложенным, действия подсудимого ФИО2 с учётом позиции государственного обвинителя, следует правильно квалифицировать по п. «з» ч.2 ст.111, ч. 1 ст. 119 УК РФ, поскольку он совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия, а так же он совершил угрозу убийством, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы

Суд пришел к данному убеждению по следующим основаниям.

По факту причинения тяжкого вреда здоровью ФИО5 при вышеуказанных обстоятельствах подсудимый Веремчук Ю.Н. вину признал полностью, его вина также подтверждается показаниями потерпевшего ФИО5, потерпевших ФИО10, ФИО4, свидетелей, с которыми согласился подсудимый, заключением эксперта. Первоначальные показания подсудимого ФИО2 о том, что ФИО5 сам наткнулся на этот нож, когда сделал шаг в его сторону, суд находит надуманными, направленными на смягчение ответственности. Они опровергаются показаниями самого подсудимого, который в ходе допроса в качестве обвиняемого, а также в ходе судебного разбирательства вину признал полностью, в содеянном раскаялся, указал, что «пырнул» ФИО5 в живот, и полностью согласился с показаниями потерпевших ФИО5, ФИО10, ФИО4, свидетелей и пояснил, что хотел смягчить свою ответственность.

Суд доверяет показаниям потерпевшего ФИО5, так как они логичны, последовательны, подтверждены им на очной ставке с Веремчук Ю.Н., не противоречат и дополняют друг друга, соответствуют обстоятельствам дела, а кроме того, подтверждаются и другими доказательствами по делу, создавая целостную картину происшедшего.

Показания потерпевших ФИО10, ФИО4 и свидетелей также соответствуют друг другу, противоречий не имеют, а также не противоречат исследованным в судебном заседании письменным источникам доказательств, а поэтому оснований подвергать их сомнению суд не находит. Вышеприведенные доказательства не противоречат требованиям ст. 74 УПК РФ. Основания оговора потерпевшими и свидетелями подсудимого судом не установлено.

Об умысле Веремчук Ю.Н. в данном случае свидетельствуют: обстоятельства, при которых было совершено преступление, его поведение в момент причинения телесных повреждений, способ совершения преступления, характер и локализация телесных повреждений - передняя брюшная стенка, в правом подреберье, по среднеключичной линии, проникающая в брюшную полость, с повреждением (ранением) 5-го сегмента печени. Указанные обстоятельства свидетельствуют об умышленном характере действий подсудимого, что он осознавал общественную опасность своих действий, предвидел неизбежность наступления общественно- опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего ФИО5 и желал их наступления, то есть действовал с прямым умыслом на причинение указанного вреда.

Так же в ходе судебного разбирательства объективно установлено, что Веремчук Ю.Н. ДД.ММ.ГГГГ осуществил в адрес ФИО5, ФИО10, ФИО4 угрозу убийством, и у потерпевших имелись основания опасаться ее осуществления. Подсудимый в этой части так же вину признал полностью, его вина подтверждается показаниями потерпевших ФИО5, ФИО10, ФИО4, которые высказанную Веремчук Ю.Н. угрозу убийством воспринимали реально, опасались ее исполнения, так как Веремчук находился в агрессивном состоянии, в своей левой руке держал нож, демонстрируя его, подсудимый высказывал слова угрозы, а

именно: «всех порежу, отсюда никто не выйдет», а потерпевшему ФИО5 подсудимый уже нанес удар ножом в живот.

Суд доверяет показаниям свидетелей ФИО3 и ФИО12, так как они последовательны логичны, уточняют и дополняют друг друга, оснований для оговора подсудимого судом не установлено.

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, которые являются преступлениями тяжким и небольшой тяжести, носят общественно-опасный характер, обстоятельства дела, а также личность подсудимого, который не судим, женат, имеет совершеннолетнего ребенка, на учете в психоневрологическом и наркологическом диспансерах не состоит, по прежнему месту работы характеризуется удовлетворительно, по месту жительства характеризуется положительно, со слов имеет хронические заболевания: <данные изъяты> В судебном заседании подсудимый принес извинения потерпевшим, раскаялся.

Признание Веремчук Ю.Н. вины и раскаяние в содеянном, принесенные извинения, наличие всех заболеваний, наличие больной матери пенсионерки на иждивении, в соответствии со ст. 61 ч. 2 УК РФ, суд учитывает в качестве смягчающих вину обстоятельств.

В материалах дела на л.д. 20 имеется объяснение подсудимого от ДД.ММ.ГГГГ, в котором он признаётся в совершении преступлений, предусмотренных ст. 119 ч. 1, ст. 111ч.2 «з» УК РФ - данное признание суд в соответствии со ст. 61 ч. 2 УК РФ, учитывает в качестве смягчающих вину обстоятельств как чистосердечное признание.

Отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ судом не установлено.

Учитывая фактические обстоятельства совершения подсудимым Веремчук Ю.Н. преступления, тяжесть содеянного, его общественную опасность, личность подсудимого, а так же вышеуказанные смягчающие вину обстоятельства, учитывая влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, суд считает, что подсудимому следует назначить наказание по ч.1 ст.119 УК РФ в виде обязательных работ, по ст. 111 ч.2 п. «з» УК РФ в виде лишения свободы, полагая, что данные виды наказания будут соответствовать целям восстановления социальной справедливости и способствовать исправлению подсудимого. При этом суд считает, что исправление подсудимого возможно только с изоляцией его от общества, избранное наказание будет в большей мере способствовать целям его перевоспитания, профилактики совершения преступлений в дальнейшем.

Оснований для применения судом к подсудимому условной меры наказания, то есть положений ст. 73 УК РФ - нет.

Оснований для применения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, то есть положений ст. 64 УК РФ, а также оснований для изменения категории данных преступлений на менее тяжкую в соответствии со ст. 15 ч.6 УК РФ в редакции ФЗ РФ № от ДД.ММ.ГГГГ - суд не находит.

В соответствии с требованиями п. «б» ч.1 ст. 58 УК РФ - вид исправительного учреждения судом определяется в исправительной колонии общего режима.

Решая вопрос о гражданском иске потерпевших ФИО5, ФИО4 суд считает возможным удовлетворить их в полном объеме, поскольку в судебном заседании сумма ущерба подсудимым не оспаривалась, с заявленной потерпевшими суммой ущерба подсудимый согласился.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 296-299, 307-310 УПК РФ, суд,

П Р И Г О В О Р И Л:

Веремчук ФИО54 признать виновным по ч.1 ст.119, п. «з» ч.2 ст. 111 УК РФ и назначить ему наказание:

- по ч.1 ст.119 УК РФ - в виде 400 часов обязательных работ,

- п. «з» ч.2 ст. 111 УК РФ в виде 2 года 8 месяцев лишения свободы без ограничения свободы.